

За пределами города Мяньху, над пустотой, и буддисты, и даосы использовали свои сверхъестественные силы для ожесточенной борьбы.

Более слабая буддийская армия и воины, набранные бессмертным Рассеивающим Доу Чэншоу, сражались вместе. Время от времени у некоторых буддийских солдат отрубались руки и ноги, и они превращались в ауры, чтобы бежать обратно к своим соответствующим Буддам и Бодхисаттвам. Как только солдаты, завербованные этими бессмертными, были ранены, они превращались в кристально чистые бобы из различных материалов и падали на землю.

Среди даосских воинов также много воинов с желтыми шарфами. Когда эти высокие и сильные духовные существа будут убиты, они взорвутся как бомба, достаточно мощная, чтобы сравнять с землей все в радиусе нескольких миль. Воины даосской секты все сформированы из рассыпанных бобов. У них нет понятия о жизни и смерти. Когда борец в желтом тюрбане взорвется, они даже возьмут на себя инициативу, вытащат ближайшие буддийские повозки и бросятся к взорвавшемуся борцу в желтом тюрбане.

В результате буддийские солдаты понесли большие потери, и сражавшиеся будды и бодхисаттвы не могли не позаботиться о них. В конце концов, все эти солдаты были фанатиками своего буддийского царства, и именно их сила обеспечивала им огромную силу веры. источник. Особенно это касается таких вооруженных фанатиков, их души сильны, и сила веры, которую они дают, в десять, а то и в сотни раз больше, чем у других верующих. Потерять одного из них очень тяжело.

Но в соревновании между мастерами достаточно любого отвлечения, чтобы убить. Эти Будды и Бодхисаттвы не хотели переносить смерть большого числа такши в своем собственном буддийском царстве. Они заботились о них немного рассеянно, и даосские бессмертные, сражавшиеся с ними, немедленно пожертвовали своим гордым магическим оружием, чтобы нанести им смертельный удар.

Всего за несколько вдохов сотни бодхисаттв пали, а десяток будд были избиты, пока их золотые тела не сломались, крича от боли.

Шизун Янь, который сражался насмерть с даосом Руоингом, издал рев, и громко закричал, напоминая буддийским святым организовать духовную работу, а армия демонов-богов из чужих земель, которая образовала вокруг них строй, бросилась на сотрудничество с буддийскими воинами, чтобы сражаться вместе.

Звук убийства потряс небо, клубящиеся облака и дым закрыли небо и солнце, и в десятках тысяч миль от города Мяньху не было солнечного света, только мерцали различные благоприятные ауры и странные огни.

Буддийские солдаты и даосские солдаты, сражающиеся на нижнем уровне, и бойцы в желтых шарфах на верхнем уровне - это буддийские бодхисаттвы и группа даосских золотых бессмертных, которые ведут ожесточенную борьбу. Сегодня обе стороны уже разрывают свои лица. Будь то бодхисаттва или золотая фея, они будут продолжать использовать свое самое сильное магическое оружие и самое мощное заклинание. Они потратили несколько калп на культивирование, и сегодня они - лишь бамбук и текущая вода.

В небе над этими бодхисаттвами и золотыми бессмертными, Почитаемый Миром и даос Руоинг вели ожесточенную борьбу, а рядом с ними десятки древних будд и будд сражались с таким же количеством золотых бессмертных Тайи. Даосские золотые бессмертные Тайи имели определенное преимущество в количестве. В данный момент за пределами боевого круга

бродят три или пять невооруженных золотых бессмертных Тайи, которые время от времени взмахивают световым мечом или стреляют из магического оружия, чтобы подло атаковать противника.

Из-за существования этих бездействующих Золотых Бессмертных Тайи, буддийские Будды сильно пострадали. Золотые тела некоторых Будд были разбиты на куски, головы отрублены, а нескольким отрубили руки. В золотом теле образовалась огромная трещина, и золотая кровь хлынула, как из родника.

Увидев, что Почитаемый Мира встревожен, его золотое тело яростно бросилось на Даоса Руоина, но Даос Руоин, следуя импульсу натиска Почитаемого Мира, постепенно отступил на запад. Как только Даос Руоин отступил, даосские бессмертные также полетели обратно на запад, а буддийские святые также последовали за боевым кругом на запад. Армии обеих сторон также сражались до самого запада в могучей силе.

Боевая группа постепенно удалялась от города Мяньюху. За исключением нескольких бодхисаттв и золотых бессмертных, оставленных даосскими и буддийскими сектами, которые следили за передвижением армии Сюна за пределами города Мяньюху, остальные святые бессмертные летели на запад в облаках. Когда боевая группа была далеко от города Мяньюху, выстрелы бессмертных внезапно стали немного тяжелее. Горы рухнули, озера высохли, в лесах и на лугах без причины вспыхнули пожары, а плодородные земли внезапно превратились в пустыни.

На границе между Даю и Цзинчао стояли три военных города Цзинчао в форме законченных иероглифов. Это были военные города, которые Цзинчао использовал для противостояния городу Мяньюху. Внутри были размещены миллионы солдат, а также гражданские рабочие, которые обеспечивали радиацию для этих солдат. гражданская служба.

Когда буддийская и даосская стороны сражались на протяжении всего пути через эти три военных города, в непроницаемом оборонительном круге даоса Руоинга внезапно появился след от утечки мышьяка. Разноцветные яркие камни легли на голову Будды.

Будда проводил тайный поединок с Золотым Бессмертным Тайи. Он соединил и заблокировал пустоту обеими руками и собирался втянуть этого Золотого Бессмертного Тайи в свое буддийское царство, чтобы поймать и убить его.

Свирепый даос Лоин ударил по камню Мингуан, и Будда испустил жалкий вой, верхняя половина его золотого тела была разбита на куски, а юаньлин с тремя золотыми реликвиями размером с кулак взмыл в небо и в смущении бросился на большого стервятника. бежать в направлении горы.

Шицзун Янь был в ярости, и он добавил еще немного силы пламенному мечу в своей руке.

Как только даосский талисман вылетел, он превратился в тонкий электрический свет и полетел к земле. Когда такой маленький электрический свет упал на землю, его радиус уже достиг трех тысяч миль, и он окутал три военных города внизу.

Раздался громкий взрыв, У Ци и шесть святых императоров, которые стояли вдалеке и наблюдали за битвой, увидели, как гора задрожала под их ногами, а когда ослепительная молния рассеялась, три военных города и близлежащие прикрепленные города и деревни исчезли. Они исчезли бесследно, оставив после себя большую яму диаметром в три тысячи миль и глубиной в десятки тысяч миль. Это означает, что Континент Паньгу настолько силен,

что может выдержать такую атаку. Любая планета во внешней области была бы разбита этим громом.

Миллионы Цзин в одно мгновение превратились в пепел в сторону элитных солдат, а Почитаемый Мира был так зол, что выплеснул полный рот крови. Он громко проклял, дрожа от страха: "Ты - злодей! Ты, ты, ты на самом деле используешь фею Разве ты не боишься Божьей кары за то, что расправился с этими обычными такси?"

Даос Руоин слегка улыбнулся, и с тихим смехом сказал: "Чжоу Лысый, не совершай ошибку.

Талисман Дао хорошо хранился в рукаве бедного даоса, это было сокровище, подаренное даосским предком, чтобы сохранить жизнь бедному даосу, вы поцарапали рукав бедного даоса, и случилось это несчастье. В конце концов, это все ваша вина. Если вы хотите говорить о наказании Бога, это также наказание Бога для вас. Какое отношение это имеет к Пиндао? "

Почтенный мастер мира Янь был так зол, что изрыгал золотые лотосы, как бешеный тигр, и посылал бесчисленные шары пылающего света Будды в сторону даоса Луоина.

У даоса Руоина было всего три уничтоженных меча, поэтому он, естественно, знал силу пламени золотого лотоса Янь Шицзюня. В то же время даос Лоин время от времени кричал, и даосские бессмертные, сражавшиеся с буддийскими богами, разлетались во все стороны вместе со светом, и буддийским богам, сражавшимся с ними, ничего не оставалось, как последовать за ними и улететь.

Цвет лица Янь Шицзюня внезапно изменился, он гневно зарычал и сильно похлопал себя по затылку, над его головой вспыхнул белый свет, и 42 белые реликвии размером с рисовое ведро испустили неизмеримо яркий свет и взлетели вверх. Реликвии колыхались на ветру и внезапно превратились в 42 золотые статуи Будды с тремя головами и шестью ногами и шестью футами в высоту, хаотично летящие в сторону даосских бессмертных, разлетающихся во все стороны.

Духовное чувство Ву Ци просканировало эти 42 клона Будды, и все они обладали силой, способной прорваться сквозь царство Дао!

У Ци не мог не вздохнуть, подняв голову к небу. Это и есть основа буддизма. Сила буддизма не в том, сколько у них Будд и Почитаемых Мира, а в том, что эти Будды и Почитаемые Мира живут в уединении на Горе Великого Стервятника, чтобы избежать катастрофы неба и земли.

После бесчисленных лет культивирования у них есть огромное количество почти неисчерпаемой магической силы, пусть они растратят ее! В одном родовом боге собрано 42 натальные реликвии, и мана, содержащаяся в каждой натальной реликвии, эквивалентна великой силе, способной разрушить Дао!

"Это неразумно!" пробормотал про себя Ву Ци.

Ин Чжэн медленно кивнул: "Значит, нужно дать им понять, что такое настоящий закон Неба".

Ву Ци молчал, он просто смотрел на священных бессмертных буддизма и даосизма, которые постепенно распространялись вдаль.

Эти бессмертные разлетались в хаотичном порядке, и они специально выбрали Цзинчао для борьбы с буддийскими богами из-за густонаселенных городов на этой территории. Но армия династии Цзин сейчас находится либо на границе Даю, либо на территории бывшей династии

Цзин, либо просто охраняет некоторые важные контрольно-пропускные военные города. Во многих крупных городах на их территории нет никаких сил обороны.

С силой этих даосских золотых бессмертных и даже тайских золотых бессмертных любое последствие их схватки может легко уничтожить город с миллионами жителей.

Так называемые боги сражаются, а смертные страдают. У Ци и другие распространили свое духовное сознание на всю территорию Цзинчао, и они увидели дым и пыль, клубящиеся на территории Цзинчао, и безграничное негодование поднялось до небес. Всего за один час тысячи больших городов были разрушены. Однажды бесчисленное количество людей Ли в городе трагически погибло, и бесчисленные души одна за другой взлетали в небо, и были прямо засосаны в него реинкарнацией шести царств.

Жалко было этих лиминцев из династии Цзин, они все еще читали буддийские писания и молились о защите Будды перед смертью. Откуда им было знать, что именно Будда и Бодхисаттва, которых они почитали как богов, принесли им беду?

Борьба между двумя сторонами становилась все более и более напряженной.

Некоторые Будды и Золотые Бессмертные Тайи сражались с настоящим огнем, и они даже начали использовать некоторые ужасающие методы, чтобы разрушить правила небес. Там, где проходили эти силы, пустота превращалась в хаос, и все на земле было сровнено с землей. От одного их удара в радиусе десяти тысяч миль не осталось ни одной бактерии. Как будто наступил конец света.

У Ци был заморожен, он увидел, как дверь Тайи вспыхнула огнем, а из его глаз внезапно вырвался золотой свет меча и пронесся по пустоте.

Пять элементов в свете меча распались, свет огня был холодным, деревенский воздух - легкомысленным, водяной пар - тяжелым, золотой свет - тупым, а древесный воздух - сухим. Распавшиеся пять элементов слились в один, и неожиданно превратились в несокрушимую силу разрушения. Свет меча пронесся через сотни тысяч миль, и по пути в свете меча было стерто с лица земли более [-] тихих городов, и разрушены основания десятков гор высотой в тысячи миль. Поза полета из звездного неба внешнего домена.

У Ци не мог не вздохнуть с чувством, он понял, как континент Паньгу был разбит кусок за куском и превратился в бесчисленные внешние царства.

(